Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 14-го Ноября 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 46.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. за два раза 15 „ за три раза 20 „

Содержаніе № 46.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію).

Литовская духовная консисторія **слушали:** резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Доната, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 29 истекшаго октября за № 2919, записанную на письмѣ преподавателя Литовской духовной семинаріи Григорія Кипріановича къ Его Высокопреосвященству о томъ, не признано-ли будетъ возможнымъ, въ виду предстоящаго (23 ноября) юбилея святителя Іосифа, сдѣлать распоряженіе **объ обязательномъ пріобрѣтеніи всѣми церковными библіотеками Литовской епархіи, изданной имъ по поводу юбилея, книги „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго,** и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.“, цѣна 3 руб. и за пересылку 50 коп.; если же ему будетъ разрѣшено разослать книгу по всѣмъ благочиніямъ, на имя отцовъ благочинныхъ Литовской епархіи, то расходы по пересылкѣ книгъ онъ принимаетъ на свой счетъ,—слѣдующаго содержанія: „Долгъ справедливости и отличной признательности къ великому Іерарху Литвы обязываетъ пріобрѣсти рекомендуемую книгу: „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году“: Консисторія предпишетъ объ обязательной выпискѣ означенной книги всѣми монастырями и церквами Литовской епархіи на церковную сумму“. **Опредѣлили:** Отнестись въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для объявленія объ изложенной резолюціи чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію духовенства Литовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы слѣдуемыя за эту книгу деньги, считая по 3 руб за экземпляръ, благочинными были высылаемы автору въ г. Вильно, по слѣдующему адресу: „Григорію Яковлевичу Кипріановичу, преподавателю Литовской духовной семинаріи и смотрителю дома Виленскаго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства“.

— 5 ноября вакантное мѣсто священника въ с. Збунинѣ, Брестскаго уѣзда, предоставлено состоящему на вакансіи псаломщика Чемерской церкви, того же уѣзда, діакону *Николаю Рожковскому*.

— **6 ноября** на вакантное мѣсто псаломщика при Ружанской церкви, Слонимскаго уѣзда, **назначенъ** учитель народнаго училища изъ мѣщанъ зашт. г. Друи *Антонъ Линкевичъ*.

— 8 ноября утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Шкудской, Тельшевскаго уѣзда, учитель Шкудскаго народнаго училища Вячеславъ Андр. Гедройцъ, и 2) Михаловщинской, Ошмянскаго уѣзда, кр-нъ с. Михаловщины Иванъ Мих. Стефановскій—на второе трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— 8 ноября преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства слѣдующимъ лицамъ, наиболѣе потрудившимся въ святомъ дѣлѣ обновленія старой Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда: 1) старшинѣ Рожанковской волости Людовику Кульчицкому; 2) старостѣ Раковичскаго сельскаго общества Викентію Заблоцкому; 3) церковному старостѣ Феликсу Шанчуку; 4) бывшему предсѣдателю попечительства Ивану Черняку; 5) его замѣстителю Степану Ельяшевичу; 6) нынѣшнему предсѣдателю Игнатію Шанчуку; 7) члену попечительства Николаю Васильчику и 8) псаломщику Никифору Можаровскому.

— **Кража.** Въ ночь на 4 ноября неизвѣстный злоумышленникъ проникъ чрезъ окно въ ризницу Кожанской церкви, приписной къ Суражской, Бѣлостокскаго уѣзда, и похитилъ изъ комода 8 руб. 40 к. церковныхъ денегъ и 1 рубль сложенныхъ братчиками на покупку воска.

— 7 ноября **рукоположенъ** во діакона псаломщикъ Александро-Невской церкви при Западномъ отдѣленіи Инвалиднаго дома для желѣзнодорожныхъ служащихъ, *Александръ Недѣльскій*.

— **Архіерейскія служенія.** 7-го сего ноября Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при чемъ совершено освященіе св. антиминсовъ, числомъ до 30.

8-го ноября, въ день Архистратига Михаила, Владыка совершилъ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ

въ Виленской Николаевской церкви, съ лѣвой стороны которой (у западныхъ дверей) находится Михайловская часовня, устроенная по подпискѣ, въ память графа М. Н. Муравьева.

10-го ноября, въ годовщину смерти въ Бозѣ почившаго архіепископа Алексія, въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, послѣ заупокойной литургіи, совершенной соборнѣ о. намѣстникомъ архимандритомъ Несторомъ, Его Высокопреосвященство совершилъ великую панихиду о почившемъ архипастырѣ.

— **Холера**, по сообщенію Гродненскихъ губ. вѣдом., прекратилась въ Гродненской губ.; въ Виленской замѣтно стала ослабѣвать.

— **Отъ Редакціи**. Подписчиковъ, не выславшихъ подписныхъ денегъ за Литовскія Епархіальныя Вѣдомости **сего 1893 года**, Редакція имѣетъ честь просить поспѣшить высылкою таковыхъ.

— **При семъ №** на имя оо. Благочинныхъ разсылаются объявленія: а) о подпискѣ на „Вѣстникъ Краснаго Креста" 1894 г. и на „Бесѣду", издаваемую для чтенія народа при канцеляріи г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и его значеніе въ исторіи уніи.

Введеніе.

Вслѣдъ за Люблинскою уніею (1569 года) политическаго характера приняты были сторонниками Польши и Рима враждебныя мѣры къ подчиненію Западно-Русской православной Церкви Риму. Но встрѣчая въ такомъ своемъ стремленіи энергическое сопротивленіе, враги русскаго православнаго народа придумали менѣе тягостное къ тому средство—церковную унію, при которой въ русской церкви, подчиненной римскому папѣ, могутъ быть оставлены: славянскій богослужебный языкъ, таинства, обряды и каноны восточной церкви. Творцами этого уніоннаго проекта были сыны Лойолы, а орудіями въ осуществленіи его—польскій король Сигизмундъ III, польскіе сановники, ополяченные дворяне русскіе и два русскихъ епископа, настроенные ими: Игнатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій. При этомъ, западнорусскимъ іерархамъ и русскому дворянству, лишеннымъ въ разное время многихъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, радѣтели сулили всѣ тѣ права и преимущества, которыми пользовались исключительно римско-католики. Соблазнъ былъ великъ, ограниченія чувствительны—и вотъ вышеупомянутые іерархи, дорожившіе временными житейскими выгодами и положеніемъ въ обществѣ, поддались этому соблазну. Результатомъ этого былъ „договоръ", заключенный въ 1595 году въ Варшавѣ Луцкимъ епископомъ К. Терлецкимъ съ латинскимъ духовенствомъ, будто бы отъ лица Западно-Русскаго Православнаго Братства. Латинское же духовенство, наученное іезуитами, готово было на разныя уступки, зная то, что церковная унія есть только предуготовительное средство къ приведенію православнаго русскаго народа въ лоно римско-католической церкви и его ополяченію. Уступки со стороны латинскаго духовенства и польскаго правительства состояли въ слѣдующемъ: послѣ признанія главенства римскаго папы не только всѣмъ духовенствомъ, но и русскимъ народомъ и принятія новаго календаря,—всѣ таинства, всѣ обряды и вообще церковныя службы могутъ совершаться по обрядамъ и канонамъ восточной церкви, безъ всякой перемѣны; русскіе епископы пріобрѣтаютъ право участвовать вмѣстѣ съ римско-католическими епископами въ королевскомъ сенатѣ; разности римско-католической и восточной церкви не должны препятствовать соединенію церквей—Уніи; бѣлое и монашествующее духовенство будетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, и русскіе свѣтскаго званія пріобрѣтаютъ право на занятіе должностей земскихъ и городскихъ [1]). Обласканные латинскимъ духовенствомъ, обнадеженные королемъ Сигизмундомъ III [2]) русскіе іерархи приступили къ составленію плана Уніи. И. Поцѣй и К. Терлецкій, самозванно дѣйствовавшіе отъ лица всего русскаго духовенства и народа, отправились въ Римъ, напутствуемые благожеланіями, субсидіями и разными обѣщаніями короля и польскихъ сановниковъ и проклятіями православнаго русскаго народа. По возвращеніи делегатовъ изъ Рима съ грамотою объ уніи составился Брестскій соборъ (1596 г.), на которомъ русскіе іерархи, исключая Львовскаго и Перемышльскаго, приняли унію съ римскою церковью. Неополяченное и неокатоличенное русское дворянство, прочее православное духовенство и мѣщанство протестовало противъ измѣнниковъ—іерарховъ, и не желая быть съ ними въ общеніи, избирало себѣ православныхъ пастырей, рукоположенныхъ въ архіерейство Іерусалимскимъ патріархомъ. Итакъ, въ Литовской Руси вмѣсто одной греко-русской іерархіи появилось три: греко-русская, греко-унитская и римско-католическая. Поляки, латино-польское духовенство и сторонники уніи, воодушевляемые іезуитами, преслѣдовали греко-русскую церковь и насиліемъ приводили членовъ ея въ унію. Обманъ, насмѣшка, поруганіе святыни, разнаго рода насилія и жестокости служили вѣрнѣйшимъ средствомъ въ рукахъ іезуитовъ и ихъ приверженцевъ къ приведенію православныхъ въ унію и латинство. Для большаго успѣха въ дѣлѣ обращенія православныхъ въ унію, а уніатовъ въ латинство, воспитаніе и образованіе юношества было взято въ свои руки опытными педагогами—іезуитами. Они-же позаботились также о реформѣ унитскихъ монастырей. Въ унитскіе базиліанскіе монастыри начали поступать іезуиты въ качествѣ руководителей и воспитателей въ школахъ; поступали туда и римско-католики, принимавшіе съ извѣстною цѣлью унію. Изъ нихъ впослѣдствіи выходили іерархи псевдо-униты и какъ таковые всѣми мѣрами и средствами вели унію къ сближенію съ латинствомъ. Воспитанники іезуитовъ—базиліанскіе уніатскіе новиціи подражали своимъ учителямъ въ преслѣдованіи православныхъ и латинизаціи уніатовъ не только по выходѣ изъ школы, но будучи даже въ школѣ. Бѣлое уніатское духовенство, какъ державшееся истинъ восточной церкви, было обречено на крайнюю бѣдность, умственное и нравственное невѣжество,—и какъ таковое оно, по проекту іезуитовъ и базиліанъ, должно было само собою уничтожиться. Для этого

[1]) Annales Ec. Ruthenicae. M. Harasiewicz,—стр. 175.
[2]) ibid. стр. 185.

дѣти духовенства или не получали никакого образованія, или если получали, то разными способами—и между прочимъ подъ предлогомъ, что дѣти уніатскихъ священниковъ (извѣстно почему) незаконнорожденные, принуждаемы были къ переходу въ латинство; базиліане—ярые сторонники латинства скоро успѣли также занять въ дѣлахъ управленія уніатскою церковью первенствующее и даже неограниченное положеніе въ ущербъ власти и авторитета уніатскаго митрополита и епископовъ. При такомъ ходѣ дѣлъ уже въ началѣ XVIII столѣтія всѣ литовско-русскія области польскаго королевства испытали на себѣ удары уніи; православные были вездѣ подавлены настолько, что сами своими собственными силами не могли противостоять опустошительному урагану, оставившему по себѣ только развалины отъ древняго величественнаго зданія—Западно-Русскаго Православія и его знаменитыхъ учрежденій—братствъ. Унія охватила собою пространственно почти весь Западно-Русскій край. Но что таксе была сама она? Нѣчто несовершенное по своей природѣ и, какъ лучшее изъ двухъ золъ для римской церкви и Польши, терпимое ими до времени совершеннаго окатоличенія и ополяченія русскаго уніатскаго народа. Съ лишнимъ столѣтіе работали базиліане и іезуиты надъ приведеніемъ уніи къ ея послѣдней и конечной цѣли и готовились уже въ началѣ XVIII ст. торжествовать полнѣйшую побѣду надъ православіемъ и русскою народностью. Осматриваясь кругомъ, они замѣчали въ обширной уніатской церкви внутренніе безпорядки, полнѣйшее разслабленіе, преимущество латинскихъ обычаевъ въ ея практикѣ предъ остатками православія, непроглядный хаосъ во внѣшнемъ ея устройствѣ и управленіи и пришли къ тому желанному ими выводу, что собственными средствами уніатская церковь не можетъ спастись и сохранить свою самостоятельность. И вотъ друзья Рима съ нетерпѣніемъ ожидали торжественной и высокопоучительной для обманутаго русскаго народа смерти уніи, а съ нею перехода уніатовъ въ лоно р.-католической церкви, но... грѣхи не давали ей, видно, спокойной смерти. Одновременно сторонники самостоятельности уніатской церкви приходили въ ужасъ въ ожиданіи столь скорой и неминуемой ея гибели, но спасти это обширное, сложенное изъ столь разнороднаго матеріала, зданіе никому не представлялось возможности. Всѣ уніаты знали виновниковъ гибели уніатской церкви, ненавидѣли ихъ, но привлекать ихъ къ отвѣтственности, казалось имъ, уже позднымъ. Наступила минута раздумья въ томъ и другомъ лагерѣ. Что ожидало въ данное время уніатскую церковь—неизвѣстно. Извѣстно было, кажется, всѣмъ латинянамъ и уніатамъ только то, что унія приближается скорыми шагами къ слiянію съ римскою церковью, неминуемо должна въ недалекомъ будущемъ слиться съ нею, и весьма вѣроятнымъ надобно считать то, что при другихъ, болѣе благопріятныхъ для базиліанъ, латино-польскаго духовенства и Рима условіяхъ, весь Западно-русскій уніатскій народъ прямо былъ бы приведенъ въ латинство, а тогда вырвать его или вырваться ему изъ узурпаторскихъ рукъ Рима было бы почти невозможно.

Для поддержанія своеобразной жизни уніатской церкви необходимо было, кажется намъ, произвести раздѣленіе въ ней и ослабить энергичную въ извѣстномъ направленіи дѣятельность латино-польской партіи въ лицѣ базиліанъ. Но послѣдніе, послѣ того какъ успѣли вполнѣ завоевать себѣ самостоятельное положеніе и неограниченный авторитетъ въ дѣлахъ уніатской церкви, никакъ не ожидали противодѣйствій имъ со стороны, недовольныхъ дѣяніями ихъ, уніатовъ. Тѣмъ не менѣе имъ суждено было ошибиться. Въ 1713 году вступилъ на уніатскую митрополичью каѳедру епископъ Владимірскій и Брестскій Левъ-Лука Кишка. Этотъ уніатскій іерархъ, выдающійся знатнымъ своимъ происхожденіемъ, блестящимъ образованіемъ, честолюбіемъ и энергичною самостоятельнаго характера дѣятельностью долженъ былъ, думалось базиліанамъ, стать на ихъ сторону; однако вышло почти наоборотъ. Дѣло въ томъ, что митрополитъ Кишка, поселившись въ 1711 году въ званіи еще епископа при своей Владимірской каѳедрѣ, вздумалъ написать жизнеописаніе своего знаменитаго по каѳедрѣ предшественника извѣстнаго митрополита Ипатія Поцѣя и, собравши его литературно-гомилетическіе труды, издать ихъ на память потомству въ свѣтъ. Изучая жизнь, дѣятельность и литературные труды И. Поцѣя, м. Кишка увидѣлъ, что планы и задачи виновника уніи не тѣ были, какіе преслѣдовались и преслѣдуются базиліанами и даже послѣдующими послѣ Поцѣя уніатскими іерархами. Понятно, что въ глазахъ его базиліане сдѣлались теперь главными виновниками того безпорядка, какой царилъ во внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ уніатской церкви и того печально-безвыходнаго положенія, въ какомъ въ данное время она находилась. Вступая на митрополичью каѳедру, принимая на себя, такъ сказать, отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу уніатской церкви, митр. Левъ Кишка вознамѣрился противодѣйствовать латинизаторамъ уніи. Образъ Поцѣя, желавшаго въ уніи съ римскою церковью навсегда сохранить, какъ говорится въ его завѣщательномъ „Писаніи“ [3]), восточные обряды, таинства, церковно-славянскій богослужебный языкъ и всѣ обычаи восточной церкви, предносился предъ митр. Кишкою, наводя его на ту отчасти благую мысль, что унія тогда только была бы самостоятельною и долговѣчною, если бы строго держалась присущихъ русскому уніатскому народу истинъ восточной церкви. Мысль возвратить уніатской церкви потерянное въ продолженіи столѣтія, подъ руководствомъ и насиліями іезуитовъ и базиліанъ, озарила м. Кишку и побудила приступить къ преобразованію уніатской церкви. Всѣ стороны ея жизни настоятельно требовали реформы и непремѣнно, какъ казалось м. Кишкѣ, по планамъ уніи виновника ея Ип. Поцѣя. Базиліане, надѣявшіеся имѣть въ немъ (м. Кишкѣ) сторонника своихъ дѣяній, пришли на первыхъ порахъ въ ужасъ отъ подобныхъ затѣй новоизбраннаго митрополита, но потомъ, какъ ловкіе и привыкшіе ко всему, начали постепенно будто бы мириться съ проектами своего врага. Мало того, они, то противодѣйствуя, то уступая энергичной и честолюбивой натурѣ м. Кишки, старались изъ его проектовъ извлекать и для себя пользу,—къ чести ихъ, надобно сказать, они умѣло пользовались разными обстоятельствами. Особенно ловко и умѣло они воспользовались проектомъ м. Кишки созванія Замойскаго провинціальнаго уніатскаго собора (1720 г.), на которомъ онъ хотѣлъ преобразовать ун. церковь въ духѣ болѣе или менѣе восточной церкви, такъ какъ и самъ онъ былъ латинянинъ-уніатъ, дать значеніе въ ун. церкви униженному, забитому и невѣжественному бѣлому клиру, подчинить монашествующій чинъ (базиліанскій орд.), по обычаю восточной церкви, своему и уніат. епископовъ вѣдѣнію и разъ навсегда оградить уніат. церковь отъ безпорядковъ и дальнѣйшей латинизаціи ея базиліанами... Но насколько

[3]) Kazania y Homilii I. Pocieja. L. Kiszka. Suprasl. 1714 г. „Жизнеописаніе I. P. L. Kiszka.

митр. Кишка на этомъ соборѣ достигъ задуманной цѣли и насколько ловко базиліане и латино-польская партія повернули дѣянія Замойскаго собора въ свою пользу, мы увидимъ нслѣ, а пока скажемъ только то, что хотя болѣе или менѣе благія намѣренія митр. Кишки, какъ защитника и ревнителя уніи, не вполнѣ осуществились вслѣдствіе противодѣйствія его намѣреніямъ противной стороны, восторжествовавшей на Замойскомъ соборѣ, тѣмъ не менѣе дѣятельность его сверхъ ожиданія митрополита Кишки по идеѣ уніи митр. Ипатія Поцѣя затормозила дѣло слiянія уніатской съ римской церковью, повергла ее еще въ большій безпорядокъ, показала всѣмъ ея безсиліе, раздробленность и несостоятельность. Словомъ, митр. Кишка косвеннымъ образомъ спасъ уніатскій Западно-русскій по духу православный народъ отъ перехода въ римско-католическую церковь и вопреки своимъ ожиданіямъ и стремленіямъ далъ толчекъ уніатамъ въ противоположную отъ римской церкви сторону, т. е. невольно побудилъ уніатовъ искать спасенія въ болѣе или менѣе ненавистной ему православной церкви, съ которою они сначала единицами, а потомъ и всецѣло соединились.

Если такъ, то уніатскій митр. Левъ Кишка по своему вліянію на ходъ исторіи уніатской церкви занимаетъ въ ряду уніатскихъ іерарховъ послѣ митр. И. Поцѣя довольно высокое положеніе.

Первая глава.

О происхожденіи и воспитаніи Л. Кишки.

Уніатскій митрополитъ Левъ-Лука (Leon-Łukas) Кишка происходитъ изъ знаменитой и богатой въ В. Кн. Литовскомъ фамиліи Кишковъ [1]). Извѣстно, что Кишки въ XV и XVI вѣкахъ еще были русскими и православными; въ началѣ XVII в. защищали противъ уніи православіе своихъ предковъ и свою русскую народность; строили православные монастыри и церкви [2]); послѣ примыкали къ протестантству во избѣжаніе перехода въ римско-католическую церковь [3]), но во второй половинѣ XVII в., подъ давленіемъ католицизма и польскаго правительства, потомки этихъ ревнителей православія и русской народности подобно другимъ знаменитымъ русско-литовскимъ родамъ, приняли унію, римско-католическое исповѣданіе и заняли сравнительно почетное мѣсто въ средѣ польскаго родовитаго дворянства, и такимъ образомъ, измѣнили вѣрѣ и народности своихъ славныхъ предковъ [4]). Къ послѣдняго рода потомкамъ знаменитыхъ Кишковъ принадлежитъ уніатскій митрополитъ Левъ Кишка. Въ происхожденіи его отъ этой, впослѣдствіи польской дворянской, фамиліи Кишковъ сомнѣвается одинъ Нѣсѣцкій: „przed dwiema laty, гороритъ онъ, kwitnął Lew Kiszka metropolita Całej Rusi i władyka Włodzimirski za którego powodem Synod władyków Greckiej religii szczęśliwie się odprawił... wątpię jednak, продолжаетъ Нѣсѣцкій, żeby do tego herbu (Dąbrowa) należał“ [5]) Стебельскій же говоря о митр. Кишкѣ, усвояетъ ему гербъ Dąbrowa—гербъ общій всей фамиліи Кишковъ [6]). Базиліанинъ—біографъ м. Кишки говоритъ, что нашъ митрополитъ происходилъ изъ благородной польской фамиліи Кишковъ [7]). Въ хронологическихъ таблицахъ уніатскихъ митрополитовъ митр. Левъ Кишка считается литвиномъ [8])—чѣмъ, конечно, хроникары указываютъ на его происхожденіе отъ знаменитыхъ Кишковъ, славныхъ въ В. Кн. Литовскомъ [9]). Наконецъ, самъ митр. Левъ Кишка усвоеніемъ себѣ герба Dąbrowa

---

[1]) „Sławny i znaczny dom Kiszków“. Herbarz Polski ks. Kaspra Niesieckiego S. J. т. V. стр. 98—103; X. стр. 161. Stryjkowski—lib. 21, гл. 4; 22, гл. 6; 24,—5 стр. 760. Gniazdo Cnoty... Paprockiego. Kraków, 1578 г. стр. 1104. Herby Rycerstwa Polskiego... Kraków, 1584 г. Paprockiego, стр. 320. Kojałowicz MS—na. р. 2. Bielski Miechowita... стр. 285, 287. Zwierciadło Kor. Polskiego, стр. 14. Okolski... т. III, стр. 339. Historia Coll. Leopol. S. J. подъ годомъ 1615.

[2]) Въ 1599 году въ Полоцкѣ былъ сеймикъ подъ предсѣдательствомъ Полоцкаго подвоеводія Ивана Боркуллабовича Корсака, на которомъ дворянствомъ Полоцкаго воеводства сдѣланъ протестъ противъ уніи; на протестѣ въ числѣ 80 дворянъ болѣе десяти подписей падаетъ на долю Корсаковъ и Кишковъ. См. Вѣстн. Ю.-З. Рос. 1862 г. кн. 10, отд. 1, стр. 24—26 примѣч. Кишки отличались въ свое время (XV и XVI вв.) ревностью къ православной вѣрѣ: въ числѣ ктиторовъ православныхъ монастырей Полоцкихъ имена Кишковъ занимаютъ первое мѣсто послѣ рода Корсаковъ. (idid.) „Протестъ Полоцкаго ун. архіепископа Антонія Селявы противъ Витебскихъ православныхъ дворянъ и мѣщанъ, построившихъ въ Витебскѣ новый шалашъ для богослуженія“; изъ него видно, что въ то время предки нынѣшнихъ многихъ бѣлорусскихъ шляхецкихъ фамилій, такъ упорно считающихъ себя теперь природными поляками и католиками, были ревностными послѣдователями православія, — какъ то: Пынки (...скіе) Пышницкіе, Вакары, Кишки, Шпаки (...скіе) и др. См. ibid. стр. 38—40 пр. 6.

[3]) Могущественное семейство Кишковъ покровительствовало въ Литвѣ аріанизму и кальвинизму. Herbarz Polski, Niesiecki, т. V, стр. 101. В. ю.-з. Р. 1864 г. Апрѣль, отд. II, стр. 21, пр. 2. Журн. М. Н. Пр. 1862 г. ч. CXVI, отд. 1, стр. 72.

[4]) В. ю.-з. Р. 1864 г. Апрѣль, отд. II, стр. 21, пр. 2. Niesiecki, т. V, стр. 98—103.

[5]) ibid. стр. 103. Archivum komisyi historycznej, т. I. „Ostatnie Stebelskiego prace...“ Kraków. 1878 г. стр. 284.

[6]) ibid. стр. 284, 341. Specimen Eccles. Ruth. Kulczynski. Pars. III, р. 241.

[7]) Pominnik подъ словомъ Leo Kiszka,—Христ. чт. 1864 г. 1 кн. стр. 68.

[8]) Archivum Komisyi Historycznej т. I. Kraków. 1878 г. стр. 341, 355. „Processus informativus“ Арх. ун. м-товъ, кн. XVII, № 774.—Очеркъ исторіи З.-Русской церкви. Чистовичъ, ч. II. С.-Петербургъ. 1884 г. стр. 407. Описаніе К. Соф. Соб. и Кіевской іерархіи. Кіевъ, 1825 г. м. Евгенія. (Списокъ уніат. мит-товъ до упраздненія уніи въ 1795 г.). Приложеніе: стр. 265, № 50. Encyklopedia Powszechna. Warszawa, 1860 г. т. II, стр. 138. В. З. Рос. 1867 г. кн. V, отд. II, стр. 78, пр. 1.

[9]) Для званія епископа и митрополита требовались знаменитость и славность рода, имѣвшія большое значеніе въ глазахъ Рима и Польскаго правительства; безъ этихъ достоинствъ Л. Кишкѣ не легко было бы такъ скоро достигнуть мит—чьей каѳедры.

указываетъ на свое происхожденіе отъ извѣстныхъ Кишковъ [10]). Послѣ этого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нашъ митрополитъ принадлежитъ къ вышеуказанному роду Кишковъ; разнорѣчивыя же показанія латино-польскихъ историковъ о происхожденіи митр. Кишки объясняются съ одной стороны мѣстомъ его рожденія въ нынѣшней Волынской губерніи, а не въ Литвѣ [11]), а съ другой—тенденціями историковъ, желавшихъ затереть значеніе русскихъ дворянскихъ родовъ, потомки которыхъ въ силу принудительныхъ условій очутились въ уніи или въ латинствѣ [12]). Едва ли не послѣднимъ можно объяснить и то, что біографы митр. Кишки ни однимъ словомъ не замолвили о его родителяхъ. Единственнымъ и вѣрнымъ критеріемъ для опредѣленія рода нашего митрополита можетъ служить гербъ Кишковъ. Гербъ рода Кишковъ Dąbrowa (Дуброва) въ гербовникахъ имѣетъ слѣдующую характеристическую черту: на бѣломъ полѣ бѣлая полированная подкова; на ней золотой крестъ съ крестиками по концамъ ея, которыми она нарисована внизъ; на коронѣ крыло, сквозь которое проходитъ стрѣла [13]). Характеристическая черта общаго Кишкамъ герба выдержана и на собственномъ гербѣ м. Кишки, судя по изображенію его на антиминсахъ и на митрополитанской большой печати [14]). Если же самъ м—тъ Кишка причисляетъ себя къ роду знаменитыхъ Кишковъ, то сомнѣніе Нѣсецкаго, который, зная о рожденіи Кишки Льва въ нынѣшней Волынской губерніи, побоялся причислить его къ извѣстнымъ въ Литвѣ Кишкамъ [15]) не имѣетъ значенія, равно какъ не имѣетъ таковаго и увѣреніе базиліанина—біографа, который желалъ бы, чтобы м. Кишка происходилъ изъ польской фамиліи [16]), а не изъ литовско-русской Кишковъ, какъ это на самомъ дѣлѣ было.

Митрополитъ Левъ Кишка Литвинъ; происходилъ изъ русской дворянской фамиліи Кишковъ, впослѣдствіи ополячившейся и принявшей сначала унію, а потомъ и римско-католическое исповѣданіе; однако родители м—та Льва Кишки были уніаты. Вначалѣ второй половины XVII ст. они бѣжали изъ Литвы на Волынь во время „incursionis Scytlicae“ [17]) и поселились въ г. Ковлѣ—уѣздномъ городкѣ нынѣшней Волынской губерніи. Бѣжавъ, они оставили въ добычу казакамъ все недвижимое имущество, и въ Ковлѣ они уже далеко не были богатыми и принуждены были довольствоваться только знатностью своего рода [18]).

---

10) Церковно-Археологическій музей при Кіевской дух. Ак. комн. IV, витр. III—V. (Антиминсы), см. Указат. Ц.—Арх. музея. Кіевъ. 1880 г., стр. 24. Археографическій Сборникъ т. IX, стр. 325.

11) Очеркъ исторіи З—Русск. Церк. Чистовичъ. ч. II, стр. 407—„Processus informativus L. Kiszki“ — Арх. уніат. митр. кн. XVII. № 774.

12) Іезуиты старались древне-русскіе знаменитые роды Кишковъ, Радзивиловъ, Ходкевичей, Глѣбовичей, Сапѣговъ, Вишневецкихъ и мн. др. затереть и для этого родоначальниковъ ихъ величали то родовитыми поляками, то иноземцами римско-католиками, то наконецъ возводили родъ принявшаго унію или латинство къ какому ниб. знаменитому римлянину, но никогда къ русскому. Въ настоящихъ гербовникахъ Нѣсецкаго, Папроцкаго, и др. можно читать слѣдующее: Корсаки напр вышли изъ острова Корсики, на которомъ всегда процвѣтало латинство, а посему и родъ Корсаковъ, какъ иноземный, римско-католическаго исповѣданія; родъ Кишковъ съ гербомъ Dąbrowa имѣлъ прапредка иноземца, который участвовалъ въ крестовомъ походѣ въ Іерусалимъ въ 1096 году; Папроцкій же увѣряетъ, что прапредокъ Кишковъ былъ родовитый полякъ—„rodowity polak“,—вообще, рѣдко латино-польская партія историковъ указываетъ въ какомъ ниб. родѣ предкомъ русскаго, а если который ниб. изъ историковъ дѣлаетъ это, то непремѣнно подъ сомнѣніемъ—wątpię. Herbarz Polski. Niesiecki. т. V, стр. 241—244. (Herb Korsaka) т. III, стр. 282—283. Paprocki. Gniazdo Cnoty f. 1,198. O herbach Ryc. Polskiego стр. 679. В. ю-з. Рос. 1862 г. кн. 10, отд. I, стр. 24—26 примѣч.

13) Gniazdo Cnoty. Paprocki. Kraków. 1578 г. стр. 1104 и 1159. Herby Rycerstwa Polskiego. Paprocki Kraków. 1584 г. стр. 320. Bielski. Стр. 173. Okolski, стр. 128 тома 1. Klejnoty стр. 45. Niesiecki т. III, стр. 282. Гербъ „Dąbrowa“ имѣетъ родословную связь съ гербомъ „Iastrzębca“, отличительную черту котораго составляетъ также подкова, но съ крестомъ внутри, а не сверху, и опрокинута концами вверхъ; на коронѣ не крыло, а птица-ястребъ, которая въ одномъ гербовникѣ держитъ подкову въ лапѣ, а въ другомъ—протянула шею къ подковѣ съ крестикомъ внутри. См. Paprocki. O Herbach. стр. 115. Okolski. т. 1, стр. 315. Bielski. стр. 83. Niesiecki. т. IV, стр. 462.

14) На антиминсахъ Л. Кишки, Еп. Владимірскаго и Брестскаго отъ 1711 года и какъ митрополита отъ 1717 года изображенъ его гербъ съ слѣдующими особенностями: подкова съ крестомъ вверху и крестиками по концамъ: на коронѣ птичье крыло, произенное стрѣлой, но на орбитѣ герба съ лѣвой стороны изображена архіерейская митра, а съ правой—архіерейскій посохъ. См. Ц.—Арх. Муз. при К. Д. Ак. комн. IV витр.: 3—5. На большой митрополитанской Л. Кишки печати выдержана также отличительная черта герба Кишковъ: внизу на ея дискѣ подкова съ крестомъ, поверхъ его корона съ крыломъ, архіерейская митра и арх—скій посохъ; кругомъ надпись: „Leo Kiszka archiepiscopus metropolitanus totius Russiae, Episcopus Wladimiriensis, Brestensis, archimandrita Suprasliensis“. См. Археогр. сборникъ т. IX стр. 325.

15) Herbarz Polski... Niesecki, т. V, стр. 103.

16) Христіан. чт. 1864 г., 1 кн., стр. 68—подъ словомъ Leo Kiszka „Pominnik“.

17) Подъ „incursionis Scytlicae“ не иное что надобно разумѣть, какъ набѣги казаковъ. Извѣстно, что со второй половины XVII в. дружно дѣйствуетъ противъ православныхъ латино-польская партія, имѣя во главѣ іезуитовъ; народная сила въ лицѣ казаковъ подняла оружіе противъ враговъ народности и православія; на пространствѣ Малороссіи и Литвы въ данное время происходила борьба. См. Чистовичъ. Оч. З—Р. ц. т. II, стр. 407. Исторія Руссовъ. Кониссій. Изд. Бодянскаго. 1864 г. М. стр. 159 и 167. Бан—Каменскій—Исторія Уніи стр. 112—116. Акт. Ю-З. Рос. т. VI, № 57; VIII, № 1—2. Лѣтопись Величко т. 1, стр. 5. Кіевъ 1848 г.

18) О родителяхъ м. Кишки къ сожалѣнію ничего намъ неизвѣстно.

Въ 1668 году у нихъ родился сынъ,[19]) которому по лативо-уніатскому обычаю было дано два имени: Левъ (Leo) и Лука (Lukas). Съ именемъ Льва м. Кишка извѣстенъ въ церковной исторіи въ званіи уніатскаго Кіевскаго митрополита и всея Россіи и епископа Владимірскаго и Брестскаго; второе же его имя или не употребляется[20]) или ставится въ скобкахъ, какъ менѣе важное[21]). Родители м. Кишки, будучи уніатами, далеко были безъ сомнѣнія отъ своихъ предковъ по духу вѣры и народности и представляли уже собою, по выраженію біографа-базиліанина, польское благородное семейство. Безъ сомнѣнія въ родительскомъ домѣ Левъ Кишка получилъ воспитаніе въ духѣ латинскихъ тенденцій; школа же, въ которой воспитателями были латиняне-іезуиты, внушила молодому Льву Кишкѣ то презрѣніе къ православію и русской народности, какое въ немъ замѣчается послѣ. Первоначальное образованіе м—тъ Левъ Кишка началъ въ своемъ родномъ городкѣ Ковлѣ, въ которомъ, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ, была при костелѣ приходская школа[22]);—онъ могъ обучаться въ послѣдней, но родители могли, по обычаю того времени и по примѣру знатныхъ и богатыхъ польскихъ и русскихъ семействъ, содержать при немъ и домашняго учителя, каковымъ могъ быть воспитанникъ іезуитской школы, какой-нибудь французъ[23]). Подъ вліяніемъ своего учителя мальчикъ Л. Кишка освоился, конечно, съ римско-католическими религіозными тенденціями, и, кажется, по собственному желанію поступилъ въ одинъ изъ базиліанскихъ новиціатовъ. Въ цвѣтущей молодости, говоритъ біографъ Л. Кишки, онъ вступилъ въ базиліанскій орденъ, и принятъ сначала въ Бытеньскій новиціатъ[24]), а потомъ продолжилъ образованіе въ семинаріи, существовавшей при томъ-же Бытеньскомъ базиліанскомъ монастырѣ.

Бытеньскій базиліанскій новиціатъ обязанъ своимъ происхожденіемъ уніатскому м—ту Іосифу Веліамину Рутскому. Это былъ первый новиціатъ, въ который „введены были имъ", Рутскимъ, по свидѣтельству Еп. Холмскаго Якова Суши, „монахи общества Іисуса для духовнаго обученія нашихъ монаховъ"[25]). При Бытеньскомъ новиціатѣ устроена была обыкновенная базиліанская школа, въ которой новиціуши изучали латынь и знакомились съ церковными обрядами и церемоніями[26]), но на долю м—та Льва Кишки досталось обученіе не одной латыни, церковнымъ обрядамъ и церемоніямъ, а болѣе или менѣе систематическое образованіе въ семинаріи, устроенной по образцу іезуитскихъ коллегіумовъ и семинарій[27]). Въ 1667 году, за годъ до рожденія Л. Кишки, на Виленскомъ базиліанскомъ съѣздѣ 8 сентября оо. базиліане на первомъ засѣданіи приказали основать въ Бытенѣ базиліанскую семинарію, въ пользу которой дѣлать ежегодно сборъ денегъ въ 3 тысячи злотыхъ[28]). Дѣйствительно семинарія была основана и въ три, четыре года до того поднялась въ глазахъ базиліанъ, что въ 1671 году на Новогрудскомъ съѣздѣ сдѣлано было постановленіе, по которому ун. мит—тъ вправѣ былъ ставить въ базиліанскіе архимандриты монастырей только выдержавшихъ при ней экзаменъ. Около половины 1683 г. Л. Кишка поступилъ въ Бытеньскій новиціатъ. Разрѣшеніе на принятіе его въ новиціатъ послѣдовало отъ протоархимандрита ордена Стефана Мартышкевича Бусинскаго[30]). При поступленіи въ новиціатъ Л. Кишка подвергся тщательному разслѣдованію о времени рожденія, состояніи здоровья, о нравственности, происхожденіи отъ Кишковъ, прежней жизни, умственной подготовкѣ и пр.,—нужно думать, что онъ удовлетворилъ всѣмъ этимъ требованіямъ новиціата; вмѣстѣ съ тѣмъ начальство новиціата узнало, что Л. Кишка происходилъ изъ богатой и знатной древне-русской фамиліи Кишковъ—на что обращалось вниманіе при принятіи новиціушовъ[31]) и рѣшило воспитать его въ духѣ латинства и ненависти ко всему русскому. Будучи принятымъ въ новиціатъ, Л. Кишка состоялъ на положеніи клирика въ теченіи года и шести недѣль[32]); по окончаніи новиціата, онъ допущенъ былъ къ произнесенію монашескихъ

---

[19]) Чистовичъ ч. II, стр. 407—„Proces. inform." L. Kiszki.

[20]) Археогр. Сборн. т. IX, стр. 325.

[21]) Ibid. Чистовичъ ч. II, стр. 407.

[22]) Lukaszewicz o szkołach, tom. II, стр. 158, жур. М. Н. Пр. 1862 г. ч. CXVI, mid. 1, стр. 70—71. Obraz Litwy. Jaroszewicz, т. III, стр. 228—232.

[23]) Біографъ—базиліанинъ свидѣтельствуетъ, что Л. Кишка въ совершенствѣ владѣлъ не только древними, но и новыми языками. Мы увидимъ скоро то, что онъ не могъ въ совершенствѣ обучиться новымъ языкамъ ни въ Бытенской семинаріи, ни даже въ Римскомъ аллюмнатѣ; (Encykl. Ponszechna, 14 т, стр. 715). Слѣд., знаніе новыхъ языковъ онъ могъ пріобрѣсть, прежде всего въ родномъ домѣ.

[24]) Соборъ Тридентскій (sess. XXV. c. 15) предписывалъ годичный новиціатъ, но въ базиліанскихъ монастыряхъ время искуса продолжалось и дольше. Encykl. Pow. т. 19, стр. 564.

[25]) Тр. К. Д. Ак. 1870, V, стр., 459, пр. 1—2.

[26]) Христ. чт. 1864, II стр. 452, пр. 2.

[27]) Орденъ іезуитовъ нуженъ былъ католическому духовенству около половины XVI в. для противодѣйствія разнаго характера протестанскимъ сектамъ. Въ 1552 году посѣтилъ Польшу іезуитъ Петръ Конизій, другъ и сподвижникъ основателя ордена Игнатія Лойолы, изобрѣтатель іезуитской педагогики, авторъ іезуитскаго катехизиса; здѣсь онъ познакомился съ еп. Вармискимъ Гозіушемъ, при чемъ подалъ ему мысль пригласить для противодѣйствія религіознымъ сектамъ іезуитовъ. Въ 1564 году Гозіушъ учредилъ первый въ Польшѣ іезуитскій коллегіумъ въ Брунсбергѣ. По примѣру Гозіуша м. Плоцкій Носковскій въ 1566 г. учредилъ коллегіумъ въ Пултускѣ. Еп. Валеріанъ Протасевичъ около 1570 года устроилъ коллегіумъ въ Вильнѣ, въ которомъ первымъ ректоромъ былъ извѣстный полякъ-іезуитъ Станиславъ Варшевицкій. Послѣдній далъ коллегіуму строй западныхъ іезуитскихъ школъ. По образцу этого учреждались всѣ школы базиліанскія; въ нихъ учителями были тѣ же іезуиты, до послѣдней мелочи выдержавшіе порядокъ, дисциплину, учебную программу своихъ школъ, и это неизмѣнно продолжалось болѣе двухъ столѣтій. Жур. М. Н. Пр. 1862 г., ч. CXVI, стр. 73—74. Lukaszewicz o szkołach. Чистовичъ ч. I, стр. 89—90. Голосъ Правды. Кіевъ 1870 г. стр. 295.

[28]) В. Ю-З. Рос. 1870 г., отд. II, стр. 18: „Польская рукопись" Игн. Кульчинскаго.

[30]) Przydatek do Chronologii Stebelski, т. III, стр. 277—280. Тр. Кіев. Д. Ак. V стр. 490.

[31]) Ibid. стр. 460.

[32]) Ibid. 464.

обѣтовъ повиновенія, нестяжательности, чистоты и недомогательства почестей[33]); для дѣйствительности и законности этихъ обѣтовъ со стороны клириковъ требовался отъ нихъ возрастъ не ранѣе 16-ти лѣтняго,[34])—таковой Л. Кишка имѣлъ въ 1684 году.

Въ этомъ году онъ для дальнѣйшаго образованія изъ новиціата переведенъ былъ въ семинарію, въ которой и обучался въ продолженіи пяти лѣтъ[35]). Семинарія состояла изъ пяти классовъ. Въ первомъ низшемъ классѣ, называемомъ Infima Л. Кишка изучалъ латинскую этимологію по Альвару и переводилъ самые легкіе отрывки изъ Цицерона; курсъ продолжался одинъ годъ. Во второмъ классѣ—grammatka преимущественно изучалась латинская грамматика по Альвару отъ 2 главы до suntaxis ornata; читались также письма Цицерона ad familiaves и легкія мѣста изъ Овидія; очень слабо изучались также склоненія и спряженія по греческому языку. На третій годъ въ классѣ suntaxis оканчивалось изученіе латинской грамматики по руководству Альвара[36]); при чемъ читались письма Цицерона, элегіи и эпистолы Овидія, избранныя мѣста изъ Виргилія, Тибулла и другихъ; въ субботу читался катихизисъ; по гречески слабо проходили 8 частей рѣчи. Въ четвертомъ классѣ, называемомъ поэзіей или классомъ поэзіи, ученики совершенствовались въ чтеніи и пониманіи Цицерона, Цезаря, Ливія, Саллюстія, Виргилія и одъ Горація; въ первомъ полугодіи назначаемъ былъ переводъ съ польскаго языка на латинскій, во 2-мъ писали уже собственныя сочиненія по-латыни; сочиненія эти имѣли характеръ описаній, повѣствованій и хрій на заданныя темы; кромѣ того занимались, но слабо, и по-гречески. Въ 5 классѣ риторики ученики обучались теоріи краснорѣчія, стилистикѣ, миѳологіи, исторіи, географіи и римскимъ съ греческими древностямъ. Теорія краснорѣчія или излагалась по сочиненіямъ Цицерона и Аристотеля, или преподаватели пользовались руководствами іезуитовъ Суареца, Де-Колонія и Ювенція. Кромѣ того изучали и греческій языкъ. Обучали слегка въ базиліанской семинаріи славянскому языку и даже новымъ: нѣмецкому и французскому языкамъ, но по свидѣтельству Лукашевича преподаваніе послѣднихъ было поставлено болѣе чѣмъ плохо. Вотъ чему въ общемъ обучался Левъ Кишка въ пяти классахъ Бытенской семинаріи. Теперь посмотримъ какъ было расположено время занятныхъ часовъ и время свободы отъ ученія и занятій. Время учебныхъ часовъ было расположено такъ: уроки продолжались утромъ и послѣ обѣда по 2 часа; по вторникамъ и четвергамъ не было послѣ-обѣденныхъ уроковъ и занятій. Первый учебный часъ учитель употреблялъ на спросъ вчерашняго урока; а второй—на объясненіе вновь урока, остающееся время проходило въ т. наз. канцертаціяхъ (переспросахъ между самыми учениками). Послѣ обѣда въ первый учебный часъ шло повтореніе утренняго урока, а остальное время читали Цицерона; второй часъ посвящался чему-нибудь кромѣ латыни: греческому, славянскому или новымъ языкамъ. Въ субботу происходило повтореніе читаннаго въ продолженіи недѣли; кромѣ того одинъ изъ лучшихъ учениковъ читалъ собственное разсужденіе[37]). Учебная и ученая корпорація состояла изъ ректора, который не преподавалъ, его помощника (praefectus studiorum) и пяти учителей, считая по одному на каждый классъ. Окончившіе пять классовъ могли занимать должности учителей въ первыхъ двухъ низшихъ классахъ, для права же преподаванія въ высшихъ классахъ требовалось образованіе въ философскихъ и богословскихъ классахъ[38]). Считалось вполнѣ достаточнымъ окончаніе этого пятиклаcснаго заведенія и для монаха—базиліанина, но для достиженія высшаго іерархическаго положенія требовалось въ уніатской церкви полученіе высшаго образованія въ одномъ изъ іезуитскихъ коллегіумовъ литовскихъ или заграничныхъ, а также Римскихъ папскихъ аллюмнатовъ[39]). Левъ Кишка, по окончаніи курса въ Бытенской семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, а также какъ потомокъ знатной и богатой фамиліи Кишковъ, былъ командированъ для полученія высшаго образованія въ Римъ—въ аллюмнатъ или коллегіумъ De Propahanda fidei[40]). Посылая Льва Кишку въ Римъ, какъ лучшаго воспитанника, іезуиты воспитатели видѣли въ немъ даровитаго и энергичнаго молодого человѣка, достаточно воспринявшаго въ извѣстной степени тенденціи іезуитизма. Такіе люди имъ нужны были; они командировали ихъ или въ свои академіи, или въ Римъ,

[33]) Ibid. 364.

[34]) Ibid.

[35]) Семинарскій курсъ 5-лѣтній былъ. См. В. ю-з. Р. 1864 г. кн. X, отд. П, стр. 217.

[36]) Грамматика Альвара „De Jnstitutione grammtica libri tres. 1-е изд. 1574 г. Въ Польшѣ и Литвѣ этотъ учебникъ выдержалъ до 10 изданій. Учебникъ Альвара написанъ отчасти прозой, отчасти стихами съ приб. synt ornata и піитики Ж.М.Н.П. 1862 г. ч. CXVI отд. 1, стр. 77. Łukaszewicz o szkołach.

[37]) Dawna Akademia Wilenska. M. Baliński. Peterzburg. 1862 г., historia szkół. Łukaszewicz Poznań. 1849—1852 г. I—IV кн. Ж.М.Н. Пр. 1862 г. ч. CXVI отд. 1. (Педагогика). Encyk. Ponsz. т. П, ср. 1704.

[38]) Ж. М. Н. Пр. 1862 г. ч. CXVI, отд. 1, стр. 77. Преимущественно имѣли право преподавать въ послѣднихъ высшихъ классахъ окончившіе высшія іезуит. школы, Римскіе аллюмнаты, а также папскіе въ Литвѣ и Польшѣ

[39]) Łukaszewicz. т. IV, 1851 г. 263—276; т. П, стр. 143.

[40]) Въ 1700 году Л. Кишка—sekretarius tolius O. D. Basilii, M. superior Polocensis въ донесеніи своемъ кардиналу покровителю чина св. Василія на насилія полоцкихъ іезуитовъ, именуетъ себя воспитанникомъ коллегіи распространенія вѣры—„alumnus collegii de propahanda fide". Науковый сборникъ, вып. Ш—IV. Львовъ, 1866 г. стр. 257 пр. 106. Съ появленіемъ уніатства его послѣдователи—базиліане получали высшее образованіе подъ ближайшимъ наблюденіемъ Рима, а среднее и низшее при базиліанскихъ монастыряхъ. Въ Римѣ еще предъ Брестскою уніею существовала коллегія для грековъ при церкви св. муч. Сергія и Вакха. Около 1600 года въ нее былъ принятъ извѣстный поборникъ уніи ун. м—тъ I. В. Рутскій. Съ началомъ уніи въ З. Русской церкви папа дозволилъ обучаться въ Римѣ 4 базиліанск. воспитанникамъ: 2 въ школѣ de propahanda fide и 2 въ греческой коллегіи; а также: 6 въ Виленской Академіи, 2—въ Вѣнѣ, 2—въ Прагѣ, 2—въ Ольмюцахъ и 6—въ Брунсбергѣ. См: Historia kość. Helweckiego, т. I, p. 157. Encykl. Powsz. т. П, стр. 1073. Тр. К. д. Ак. 1870. Май, стр. 469—471

въ которомъ сами-же старались отпечатлѣть свои воззрѣнія на воспитанникахъ.

Отправляясь въ Римъ Л. Кишка получилъ благословеніе ун. м. Жоховскаго[41]), а также послушальный листъ; прогонныя же деньги получилъ отъ начальства въ базиліанскомъ орденѣ и на счетъ ордена[42]). Во время своего обученія въ Римскомъ коллегіумѣ Л. Кишка, какъ базиліанинъ, обязанъ былъ подчиняться не только своему непосредственному начальству, но и начальству базиліанскаго ордена[43]). Въ три года Л. Кишкѣ нужно было закончить здѣсь свое образованіе и сдѣлаться латиняниномъ — въ этомъ онъ успѣлъ[44]). Въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ онъ изучилъ богословія: догматическое, нравственное, полемическое, казуистическое, а также каноническое право и еврейскій языкъ; изъ наукъ философскихъ: логику, этику и физику,—послѣднія двѣ науки изучались по Аристотелю. Языки древніе и новые онъ изучалъ еще въ семинаріи (кажется новые языки онъ зналъ до поступленія въ Бытенскій новиціатъ—о чемъ мы уже раньше сказали), въ коллегіумѣ же Римскомъ онъ усовершенствовался настолько, что знавшіе м. Кишку считаютъ его знатокомъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ языковъ; по мнѣнію знавшихъ его онъ не менѣе былъ образованъ и въ богословіи[45]): Въ $16^{92}/_{93}$ году м. Л. Кишка окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ коллегіумѣ de propahanda fide со степенью доктора богословія и прибылъ въ Польшу и Литву для служенія базиліанскому ордену и уніатской церкви[46]),

Итакъ м. Л. Кишка, будущій поборникъ уніи, получилъ образованіе сначала въ Бытенской семинаріи подъ руководствомъ іезуитовъ, а затѣмъ въ Римѣ въ коллегіумѣ de propahanda fidei.—получилъ богословское образованіе по тому времени самое, такъ сказать, блестящее по тому уже, что воспитывался въ іезуитскихъ школахъ и по іезуитской педагогикѣ, которыя въ свое время считались совершеннѣе другихъ. Но на самомъ ли дѣлѣ іезуитскія школы были образцовыми?

Въ нихъ, какъ и во всѣхъ тогдашнихъ школахъ процвѣтала схоластика,—напр. этика и физика изучались по Аристотелю, математика по Евклиду, въ Богословіи авторитетомъ считался Ѳома Аквинатъ, въ краснорѣчіи—Цицеронъ.—словомъ Ѳома Аквинатъ, Цицеронъ и Аристотель были столпами, на которыхъ опиралась вся іезуитская мудрость[47])—слѣдствіемъ чего въ наукѣ былъ застой и неподвижность. На математику и естественныя науки не обращалось вниманія. Заучиваньемъ рѣчей Цицерона и разныхъ богословскихъ и философскихъ формулъ достигалось только развитіе памяти у воспитанниковъ въ ущербъ разсудку; если и писались воспитанниками упражненія, то непремѣнно по извѣстнымъ образцамъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ дѣленія и подраздѣленія, — отъ подобнаго рода упражненій также не много было пользы. Кромѣ того, іезуиты—педагоги старались учить немногому по римской пословицѣ: „non multa, sed multum“ и въ силу этого, къ чести ихъ надобно сказать, не убивали вконецъ мозговыя операціи своихъ воспитанниковъ. Воспитанники по выходѣ изъ школы, въ которой пріобрѣтали навыкъ къ труду и нѣкоторое развитіе, начинали сами заниматься и со временемъ изъ нихъ могли выйти и выходили знаменитые люди на разныхъ поприщахъ общественной и литературной дѣятельности; такъ въ Польшѣ и Литвѣ вышли изъ іезуитскихъ воспитанниковъ историки: Кояловичъ, Нарушевичъ; поэтъ Сарбовскій, астрономъ Почабутъ; заграничныхъ же знаменитыхъ военачальниковъ, писателей, юристовъ, проповѣдниковъ, философовъ, вышедшихъ изъ іезуитскихъ школъ (а ихъ не мало) мы считаемъ лишнимъ перечислять[48]).

Принося кой-какую пользу молодымъ людямъ въ дѣлѣ умственнаго развитія, іезуиты—педагоги умѣли воспитать изъ нихъ послушныя себѣ орудія: для этого они прежде всего старались подавить въ нихъ любовь къ родинѣ — отечеству, любовь къ своему родному языку, внушая при этомъ любовь только къ Риму, католической церкви, ордену и обучая преимущественно латинскому языку, какъ языку, такъ сказать, всемірной іерархической монархіи; послѣ этого всѣми мѣрами и разными способами старались подавить въ своихъ воспитанникахъ самостоятельность характера—индивидуумъ долженъ былъ, по ихъ педагогикѣ, обратиться въ нуль предъ величіемъ папы и ордена, къ которымъ однимъ только онъ долженъ имѣть фанатическую слѣпую преданность;—словомъ, въ интересахъ ордена воспитанникъ долженъ пожертвовать своею національностью, родиною, языкомъ и наконецъ законами — установленіями своего отечества[49]). Подъ руководствомъ такого рода педагоговъ приходилось учиться ун. мит—ту Льву Кишкѣ, приходилось впитать въ себя латинскія вѣрованія и получить латинскій закалъ. Послѣ этого Л. Кишка могъ, казалось, быть только сторонникомъ Рима, стоять за римско-католическое исповѣданіе и дѣйствовать въ интересахъ, если не іезуитскаго ордена, то своего базиліанскаго, который почти ничѣмъ уже въ концѣ XVII в. не отличался отъ перваго; да, такимъ онъ дѣйствительно является въ жизни, вѣрованіяхъ и дѣятельности на поприщѣ служенія въ разныхъ должностяхъ базиліанскаго ордена, считая время его дѣятельности и служенія съ 1693 года по 1711, въ которомъ онъ посвященъ былъ въ епископа. Съ этого времени Л. Кишка дѣлается поборникомъ и защитникомъ уніи въ духѣ восточной церкви и тайнымъ врагомъ латино-польской партіи въ лицѣ базиліанскаго ордена, претендовавшаго на авторитетъ, самостоятельность и неограниченность въ дѣлахъ уніатской церкви въ ущербъ власти уні-

[41]) Ун. м—тъ Кипріанъ Жоховскій съ 1674 по 1694 г. Stebelski. Arch. Histor. стр. 341.

[42]) Христ. чт. 1864 г. IV стр. 443. Тр. К. д. Ак. 1870 г. Май. стр. 471.

[43]) Ibid. стр. 471.

[44]) Папа Урбанъ VIII велѣлъ принимать молодыхъ людей изъ Польши и Литвы въ коллегіумѣ de propahanda fidei и въ греческій на 3-лѣтній курсъ. Enc. Powsz. т. II, стр. 1072.

[45]) Idid. T. 14, стр. 715.

[46]) „Processus informativus“ Л. Кишки. Арх. уніат. митрополитовъ, кн. XVII, № 774.—Очерк исторіи З.-Русской церкви, Чистовичъ, ч. II, стр. 407, „Pominnik“ подъ словомъ Leo Kiszka,—христ. чтеніе за 1864 годъ, кн. I, стр. 68.

[47]) Łukaszewicz. O szkołach. Poznań. Balinski. Akademia Wilenska.

[48]) Encykl. Powszechna. т. III, стр. 740—794 и 194—213 („объ іез. педаг.).

[49]) Dawna Ak. Wilenska. Balinski. Historia szkół w koronie и W. X. Lit. Łukaszewicz. Ж. М. Н. Пр. 1862, ч. CXVI отд. 1 (о Виленской Академіи).

атскаго митрополита и епископовъ, благосостоянію бѣлаго ун. клира, который большинствомъ желалъ видѣть уніатскую церковь въ одеждѣ восточной церкви.

М. Л. Кишка, по окончаніи курса въ Римскомъ Коллегіумѣ de propaganda fidei, проходилъ съ 1693 по 1713 годъ разнообразныя должности въ базиліанскомъ орденѣ и на пользу его,—въ виду этого считаемъ не лишнимъ представить въ слѣдующей главѣ краткій историческій очеркъ базиліанскаго ордена конца XVII и н. XVIII вѣковъ, т. е. въ періодѣ ученія и служенія въ немъ м. Л. Кишки.

(*Продолженіе будетъ*).

Открытіе Дома Трудолюбія въ г. Гроднѣ Православнымъ Софійскимъ Братствомъ.

Въ воскресенье—10 октября—почетный предсѣдатель Гродненскаго Братства Преосвященный Епископъ Брестскій Іосифъ, при многочисленномъ стеченіи народа всякаго званія и состоянія, совершалъ въ соборѣ Божественную литургію, въ присутствіи членовъ Братства, и сряду послѣ оной отправился со служащимъ соборнымъ духовенствомъ въ изготовленное для открываемаго Дома Трудолюбія помѣщеніе—на Полицейской улицѣ, въ домѣ Абрамскаго. Туда же собрались разные представители городскаго общества съ городскимъ головою, во главѣ его превосходительства г. начальника губерніи Димитрія Николаевича Батюшкова. Совѣтомъ Братства уже заблаговременно приготовлено было тамъ все къ освященію. Кромѣ разныхъ горожанъ, были посѣтители и сторонніе изъ уѣздовъ губерніи, а также и заявившіе желаніе трудиться въ домѣ трудолюбія—до 20 лицъ мужчинъ и женщинъ самаго бѣднаго, горемычнаго состоянія,—народъ толпился на улицѣ, не обращая вниманія на дождь и грязь.—Безотлагательно приступлено было къ священному дѣлу. Предсѣдатель совѣта Братства, мѣстный протоіерей Григорій Кудрицкій въ прочувствованной нижепечатаемой рѣчи ознакомилъ предстоявшихъ съ дѣломъ учрежденія дома трудолюбія. Преосвященный сердечными словами: „Идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ“, сказалъ Господь Іисусъ. А здѣсь, благодареніе Господу, полонъ домъ собравшихся братій и сестръ нашего Братства и единомысленно съ нами сошедшихся сюда другихъ въ священномъ дѣлѣ любовнаго христіанскаго отношенія къ нашимъ ближнимъ—меньшей горемычной нашей братіи о Христѣ. Ей сугубо съ нами Господь. Помолимся же вси Ему“,—пригласилъ къ богомоленію. Сряду началось молебное пѣніе съ водоосвященіемъ. Все помѣщеніе окроплено освященною водою самимъ епископомъ. Наряду съ именитыми особами подходили къ св. кресту и бѣдные, имѣющіе заниматься трудомъ въ домѣ труда. Послѣ многолѣтія Преосвященный вручилъ о. предсѣдателю совѣта Братства просфору и выразилъ всему Братству благожеланія, чтобы и это новое дѣло его также благоуспѣшно пошло и упрочилось въ городѣ, какъ благоуспѣшною и упроченною оказалась его воскресная школа для лицъ женскаго пола, заведенная имъ въ минувшемъ 1892 году. Благословеніе Господне, преподанное Преосвященнымъ всѣмъ вообще и каждому присутствовавшему въ отдѣльности закончило священно-священное дѣло,

Правила для сего Дома Трудолюбія такія: 1) онъ открытъ для работъ во всѣ дни, кромѣ праздничныхъ, воскресныхъ и табельныхъ дней. 2) на работу туда принимаются обоего пола всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ возрастахъ, способныхъ къ самому простому физическому труду и безъ всякой къ нему подготовки. 3) Ежедневное начатіе и окончаніе работъ опредѣляется Совѣтомъ Братства, смотря по времени года, съ перерывомъ для отдыха, о чемъ вывѣшиваются объявленія на видномъ для работающихъ мѣстѣ. 4) Работы начинаются и оканчиваются общею молитвой. (Такъ какъ домъ невдалекѣ отъ помѣщеній соборнаго причта, то о предсѣдатель Совѣта нерѣдко самъ участвуетъ въ сихъ молитвословіяхъ). 5) Предъ начатіемъ работъ каждому изъ поступившихъ на работы назначается предъ занятій, выдаются необходимые матеріалы и инструменты. 6) Работающіе обязаны подчиняться всѣмъ правиламъ установленнымъ для Дома Трудолюбія, соблюдать тишину и приличіе. 7) Съ окончаніемъ работъ всѣ матеріалы, инструменты и издѣлія здаются надзирателю при Домѣ. 8) Заработы приходящіе для занятій получаютъ за полный дневной трудъ 15 к., за работу въ первой или второй половины дня—5 к.; привычные и опытные въ сей работѣ получаютъ съ особаго разрѣшенія задѣльную плату, (желающіе получаютъ обѣдъ за 5 к.) и 9) Зарабатываемая плата выдается или ежедневно по окончаніи работъ, или же спустя нѣкоторое время, по желанію самого заработавшаго деньги.—Трудящихся—полно помѣщеніе.

РѢЧЬ

сказанная 10-го октября 1893 года, предъ молебномъ, при открытіи Дома Трудолюбія при Гродненскомъ Православномъ Софійскомъ Братствѣ.

Четыре мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ лѣтнемъ помѣщеніи Гродненскаго благороднаго собранія предложено было барономъ Буксгевденомъ публичное сообщеніе объ основанныхъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и др. городахъ нашего отечества домахъ трудолюбія, въ коихъ лица, нуждающіяся въ насущномъ кускѣ хлѣба, могли бы собственнымъ трудомъ снискать для себя дневное пропитаніе. Въ то же время, впервые, зародилась въ нашемъ обществѣ мысль основать и у насъ, въ Гроднѣ, домъ трудолюбія при мѣстномъ православномъ Софійскомъ Братствѣ. При самомъ добромъ и искреннемъ желаніи, мысль эта не могла скоро осуществиться; взятое на себя Братствомъ дѣло открытія дома трудолюбія—было не легкое: не легкое какъ по новизнѣ и незнакомству съ такимъ дѣломъ, такъ, главнымъ образомъ, по недостатку денежныхъ средствъ, необходимыхъ для открытія дома, хотя бы на самыхъ скромныхъ началахъ.

Богъ видѣлъ наши добрыя намѣренія и желанія помочь меньшей нашей братіи въ ихъ нуждѣ и не оставилъ насъ своими милостями. Онъ послалъ намъ добрыхъ людей, отзывчивыхъ на все доброе, которые своими щедрыми пожертвованіями дали возможность Братству приступить къ осуществленію нашихъ намѣреній и желаній. Эти добрые люди, давшіе намъ возможность приступить къ дѣлу,—всѣмъ намъ извѣстный досточтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Сергіевъ, пожертвовавшій 400 р., А. А. Ларіоновъ—300 р., С. А. Нагорскій 100 р. и А. М. Пимоновъ—100 р. Избранная изъ членовъ Братства комиссія занялась разработкою правилъ для дома трудолюбія, наймомъ помѣщенія и приспособленіемъ таковаго для намѣченной цѣ-

ли и, благодареніе Богу, дѣло, взятое на себя Братствомъ, насколько возможно было,—устроено и приведено къ окончанію. И вотъ, братская любовь собрала насъ въ семъ помѣщеніи для открытія въ немъ дома трудолюбія.

Но, возлюбленные отцы, братья и сестры, напрасно будемъ трудиться надъ созданіемъ сего дома, аще не Господь созиждетъ его; напрасны будутъ наши начинанія и труды, напрасны будутъ и занятія желающихъ потрудиться въ семъ домѣ, если не будетъ Божія благословенія на домѣ семъ, начинаніяхъ нашихъ и занятіяхъ желающихъ потрудиться здѣсь.

Преосвященнѣйшій Владыко! сотвори молитву, да почіетъ Божіе благословеніе на честномъ домѣ семъ, предназначенномъ для честнаго труда; сотвори молитву, да преуспѣваетъ домъ сей въ своей дѣятельности на пользу нуждающейся братіи, да будетъ онъ училищемъ благочестія и разсадникомъ христіанской нравственности; сотвори молитву, да наградитъ Богъ своими милостями благотворителей, давшихъ средство къ устроенію честнаго дома сего.

— Польскіе повстанскіе крестики 1863 года. Всѣмъ старожиламъ извѣстно, что польскія патріотки носили при концѣ 1862 г., также въ 1863 и въ началѣ 1864 гг., нагрудные польско-повстанскіе крестики, которые тогда считались даже частью туалета. Не всѣмъ однако извѣстно, что тогдашніе польскіе патріоты постарались также для русскаго народа вообще, для русскихъ же дамъ въ особенности устроить хорошіе крестики русскаго стиля и съ русскими надписями. Одинъ такой крестикъ имѣемъ передъ собою. Онъ небольшой, хорошій, черный, металлическій съ бѣлыми на немъ изображеніями и такими же надписями. На лицевой сторонѣ изображено распятіе въ греческомъ стилѣ и съ надписью: „Спаси люди Твоя, Господи", — на оборотной же сторонѣ изображены гербы: орелъ, погоня и св Михаилъ, съ надписями: „Польша, Литва, Русь",—IС. ХС", 1893 и „Свобода, Равенство, Независимость". На сей сторонѣ изображенъ еще хорошій трираменный крестъ. Когда польскіе патріоты нашей помощи въ борьбѣ противъ Россіи желали и хотѣли—тогда русскія буквы, русское правописаніе и даже трираменный крестъ были пріятны; послѣ же подняли и теперь еще большею частью поднимають противъ всего русскаго вообще, и противъ трироменнаго креста въ особенности, формальную аттаку. И трираменный крестъ благодаря Полоніи, Риму и галицкихъ владыкъ, въ Галичинѣ анаѳематствованъ, русская же азбука, благодаря новой эрѣ, обрѣзана, а русское правописаніе исковеркано до неузнаванія. Вотъ польская послѣдовательность!

(Галичанинъ).

— Литовская духовная консисторія рекомендуетъ духовенству епархіи пріобрѣсть изданія протоіерея Іоанна Чижевскаго, заключающія въ себѣ собранія законоположеній о веденіи церковнаго письмоводства и объ обязанностяхъ церковныхъ старостъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.